



Н.Л. ШУБИНА: «ЗНАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ВУЗЕ, НЕ ХВАТИТ НА ВСЮ ЖИЗНЬ»



Декан филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена Наталья Леонидовна Шубина в интервью «ПВ» рассказала о том, как общество относится к профессии учителя, объяснила, почему Болонский процесс «не пришел, а лишь заглянул в Россию», и поделилась универсальной формулой жизненного успеха.

— Каким был конкурс на обучение на филологическом факультете РГПУ им. А.И. Герцена среди абитуриентов в 2011 году? Увеличивается или уменьшается с годами количество претендующих на обучение на факультете? Преобладают ли среди студентов девушки, или соотношение между представителями прекрасной половины человечества и юношами примерно одинаковое?

— Если бы мне задали такой вопрос пять лет тому назад, я бы без запинки на него ответила: почти шесть человек на место. Время внесло коррективы... Формально (если иметь в виду конкурс заявлений) заявлений на факультет было подано примерно столько же, сколько и в 2010 году. Главным индикатором востребованности конкретной специальности становятся результаты («конкурса подлинников аттестатов»). Они не очень высокие (полтора человека на место). Хотя конкурс сохранился на уровне прошлого года, появилась надежда, что желающих учиться именно на филологическом факультете стало чуть больше. Беда в другом — все меньше мотивация у современного абитуриента получить профессию учителя. Это социальная проблема. Общество в целом выбрало ее в качестве демонстрации неуспешности, невыразительности. «Одеваться как учительница», «зарплата, как у учительницы», «венешность учительницы» и т.п. Репортажи журналистов: либо о том, как учитель бьет ученика, либо как бьют учителя... Из успешных выпускников факультетов в первую очередь называют тех, кто добился успеха совсем в другой профессиональной области. Именно поэтому не пойдут молодой человек получить эту профессию, если не изменится к ней отношение. А это процесс долгий, поскольку нужно изменить и мышление...

— Проводилось ли исследование факультета, посвященное тому, куда после получения диплома идут выпускники? Начинают ли они работать по специальности или находят себя в каких-то других сферах?

— Ежегодно проводится анализ трудоустроенности. Попробуем характерную тенденцию увеличения числа студентов-выпускников, которые идут работать в сферу образования. Особенно это касается магистров, которые

начинают работать уже на первом курсе. Что касается выпускников бакалавриата, большинство из них (более 70 процентов) продолжают обучение в магистратуре нашего или зарубежного вузов, получают второе высшее. Мне хотелось бы подчеркнуть, что сфера образования очень разнообразна. Это не только школа-вуз. Многие выпускники начинают работать в сфере дополнительного образования. Но особо отмечу характерную тенденцию: спрос на специалиста, знающего русский язык и владеющего русской речью, повысился. Сейчас трудно найти грамотного корректора, редактора. Честно признаться: сейчас трудно найти профессионала в любой сфере деятельности. Быть может, это происходит потому, что мир меняется быстрее, чем мы могли раньше себе представить. Знаний и профессиональных навыков, полученных в вузе, не хватает на «всю жизнь». Как мне кажется, в будущем (уже недалеко) мало кто будет выстраивать единую на всю жизнь карьеру. Обучение новому станет потребностью, необходимостью для тех, кто хочет быть благополучным и материально обеспеченным. Характерное качество современного зарубежного студента. Например, в США более 40 процентов всех студентов вузов — старше 25 лет. Число взрослых людей, желающих учиться, растет непропорционально высокими темпами и в Европе. Если в наши вузы придут студенты, которые будут предпочитать интерактивные, нелинейные формы получения знаний и будут ориентированы на самостоятельное обучение для оптимизации учебного времени, нам надо успеть подготовиться к этим переменам.

— Насколько я знаю, Вы работаете в РГПУ с 1981 года. В лучшую или в худшую сторону, на Ваш взгляд, изменилась за эти тридцать лет российская система высшего образования?

— В 1981 году я защитила кандидатскую диссертацию, а работать начала в 1975 году, после окончания факультета русского языка и литературы. Система образования не могла не измениться, поскольку изменилась наша страна, весь мир. Мы живем в другом государстве, где в образовании уже сформировались другие ценности. Жуже или лучше? Они стали другими, как и вся система образования. Оценивая прежнюю систему, следует признать, что она тоже давала разные результаты. Мы и раньше выдавали диплом и тем, кто ругался («не идти работать по специальности»). В настоящее время количество желающих получить высшее образование значительно выросло. Сама система образования, которая сложилась в СССР, была хорошей: ведь до сих пор по инерции она продолжает свое «движение», но, это, к сожалению, не обуславливает

ее развитие. Однако в будущем надо готовиться к изменению контингента обучающихся как по возрасту, так и по мотивации. Стремительное развитие технологий и появление новых областей знаний в сочетании с ростом конкуренции за высокооплачиваемые рабочие места и развитием глобального рынка труда формируют потребность в постоянном обучении. Как показали исследования, изменился «портрет» современного зарубежного студента. Например, в США более 40 процентов всех студентов вузов — старше 25 лет. Число взрослых людей, желающих учиться, растет непропорционально высокими темпами и в Европе. Если в наши вузы придут студенты, которые будут предпочитать интерактивные, нелинейные формы получения знаний и будут ориентированы на самостоятельное обучение для оптимизации учебного времени, нам надо успеть подготовиться к этим переменам.

— Через сколько лет, по Вашей оценке, можно будет утверждать, что присоединение России к Болонскому процессу завершено? Что от него получила Россия — исключительно плюсы, или есть и минусы?

— Не думаю, что Болонский процесс по своей идеологии подразумевает «присоединение». Главным является сохранение национальной специфики образования. Если честно признать, то Болонский процесс никакого отношения к нашим проблемам не имеет. Скорее, он является своеобразным «громом надом». Нужно объяснить («кто виноват») в наших проблемах: вот он — Болонский процесс. До сих пор не все понимают сути процессов, которые происходят в европей-

ском образовании. Прошло уже 11 лет после появления Болонской декларации. Проведено огромное количество семинаров по корректировке программы Болонского процесса. Россия в этом обсуждении практически не участвует. Не подводятся итоги работы и по выполнению общих европейских задач. Думаю, это неслучайно... Болонский процесс «не приходил в Россию, а лишь заглянул». Что называется, «не ждали»...

— Расскажите, пожалуйста, о Вашем участии в мультимедийном проекте по развитию спонтанной устной речи!

— Идея проекта родилась в начале 90-х годов прошлого столетия. Первоначально она разрабатывалась как сугубо научная. Обращение к спонтанной речи само по себе было неприемлемым. В практике образования представлялось, что учить надо образцам письменной речи. А спонтанная речь — это, как правило, отступление или нарушение тех норм, которые установлены в каждом языке. В исследовании участвовали преподаватели Потсдамского университета (Германия), Ополского университета (Польша) и РГПУ им. А.И. Герцена. Была выдвинута гипотеза: устная спонтанная речь развивается по особым законам, которые отличаются от речи письменной. Был собран огромный корпус устных текстов (записи телевизионной речи). В 1990-е было трудно отобрать телевизионные передачи, где была бы спонтанная речь. К сожалению, весь материал остался в Германии. У нас не было необходимой техники, как и понимания значимости этого проекта. Впоследствии накопленный материал, результаты исследовательской работы стали основой для прак-

тической деятельности. Появились новые формы презентации устной речи, новые технологии. Мы стали внедрять в учебный процесс дисциплины по речевой конфликтологии, эффективной устной коммуникации, тренинги, практикумы и др. На этой базе сформировался и проект, направленный на исследование формирующегося речевого стандарта научной коммуникации.

— Насколько мне известно, Вы участвуете в работе сетевого объединения «Педагогические кадры России». Расскажите, пожалуйста, о его целях.

— Мы стали работать над решением задачи сетевого сотрудничества до появления сетевого объединения. В 2004 году филологический факультет начал эксперимент по внедрению рейтинговой и кредитно-модульной системы. Пробовали работать, следуя логике тех задач и направлений, которые были определены в документах Болонского процесса. В ходе работы стало понятно — нельзя выстроить новую систему в рамках одного образовательного учреждения. Нужно сформировать открытое образовательное пространство, новую образовательную среду с развитой инфраструктурой, обеспечивающей самостоятельность, активность и ответственность студента за результат обучения. Но это обусловило и внедрение нелинейной организации образовательного процесса, реализацию новых принципов методического и информационного обеспечения образовательных программ, использование новых критериев для оценки качества освоения знаний. Вместе с тем стало очевидно, что работа в формате сетевого взаимодействия потре-

бует внедрения новых технологий (модуляризации образовательных программ, кластеризации образовательного процесса для формирования индивидуальных образовательных программ, формирования электронного курса). Сетевое взаимодействие мы рассматриваем как инструмент, позволяющий эффективно решать образовательные задачи конкретного образовательного учреждения с использованием ресурсов (кадровых, методических, финансовых, интеллектуальных и др.) всех партнеров. Пока оно строится на базе как основных и индивидуальных образовательных программ, так и на базе образовательных и научных проектов. Сеть должна обеспечить конвертацию результатов образовательной и научной деятельности в каждом учреждении. Формат сетевого взаимодействия потребовал разработки архитектуры единой ресурсной базы (полифункциональной платформы), модели единого контента ресурса научно-методического сопровождения образовательного процесса и научной деятельности, развития образовательных технологий, в том числе и информационных (информатизация системы образования — мощный инструмент сетевого взаимодействия образовательных учреждений). Также понадобилось сформировать комплексную информационную среду, включающую координационный центр сетевого взаимодействия, компьютерный комплекс с диагностическим классом, класс сетевых технологий, класс индивидуальной проектной деятельности и так далее. Работа сложная, поскольку быстрых результатов ждать не приходится. Наиболее трудной оказалась разработка образовательных программ, адаптированных и структурированных под сетевые задачи. Сетевое взаимодействие может стать мощным инструментом продвижения инновационных образовательных программ, что обеспечивает конкурентоспособность вуза.

— Как Вы относитесь к феномену блогов и социальных сетей? Считаете ли Вы, что блогеры постепенно вытесняют журналистов и делают работу последних ненужной?

— Формирование блогосферы, использование социальных сетей — мощное средство социологизации современного человека. Когда начали задействовать технологии дистанционного обучения, казалось, что случится революция в образовании. Но ее не произошло; более того, стало очевидно, что само по себе использование технологий, в том числе и информационных, положительной динамики в эффективности обучения не дали. Но влияние интернета на образование будет расти, о чем свидетельствует и стремительное формирование открытых образовательных ресурсов, которые обеспечивают свободный доступ к широкому диапазону знаний для тех, кто хочет их использовать. Как известно, социальные сети в образовании не стратегия, не самоцель, а только инструмент. Что касается журналистики как профессиональной сферы, то могу с уверенностью сказать, что и блогеры, и журналисты найдут свои место и фарватер в огромном море коммуникации.

— Как Вы оцениваете состояние современной российской литературы? За творчеством каких современных российских авторов Вы следите?

— Признаться, что я «наивный», а не профессиональный читатель, поэтому не могу объективно дать оценку состоянию современной российской литературы. Я старалась следить за творчеством Л. Улицкой, Т. Толстой, М. Палей, А. Битова, В. Войновича, В. Пелевина, С. Соколова. Это был в известной степени и «исследовательский взгляд» на их творчество: меня интересовали новые способы организации современного текста. Раньше я читала то, что «надо читать образованному человеку» — «общественное мнение определяло выбор книг...». Сейчас позволяю себе читать то, что интересно. Недавно с большим удовольствием прочитала роман Пауло Коэльо «Победитель остается один». Может быть, это не совсем правильно — «читать для удовольствия», но рекомендую попробовать. И тогда снова и снова захочется перечитать многое из того, что не относится к современной литературе.

— Следите ли Вы за развитием современной российской журналистики? Если да, то каков, по Вашей оценке, ее нынешний уровень? Согласны ли Вы с тем, что большинство газетных жанров, характерных для журналистики XX века, уже умерли?

— Современная российская журналистика переживает те же проблемы, что и во всем мире. Мне трудно квалифицированно оценить ее современный уровень и внедрение нелинейной организации образовательного процесса, реализацию новых принципов методического и информационного обеспечения образовательных программ, использование новых критериев для оценки качества освоения знаний. Вместе с тем стало очевидно, что работа в формате сетевого взаимодействия потре-

подготовки текстов, технологий формирования дискурсов и др. меняют и саму подготовку. Что касается жанровой специфики современной газеты, то она тоже изменилась. И это естественно, поскольку меняются коммуникативная ситуация и коммуникативное пространство.

— Как Вы относитесь к феномену блогов и социальных сетей? Считаете ли Вы, что блогеры постепенно вытесняют журналистов и делают работу последних ненужной?

— Формирование блогосферы, использование социальных сетей — мощное средство социологизации современного человека. Когда начали задействовать технологии дистанционного обучения, казалось, что случится революция в образовании. Но ее не произошло; более того, стало очевидно, что само по себе использование технологий, в том числе и информационных, положительной динамики в эффективности обучения не дали. Но влияние интернета на образование будет расти, о чем свидетельствует и стремительное формирование открытых образовательных ресурсов, которые обеспечивают свободный доступ к широкому диапазону знаний для тех, кто хочет их использовать. Как известно, социальные сети в образовании не стратегия, не самоцель, а только инструмент. Что касается журналистики как профессиональной сферы, то могу с уверенностью сказать, что и блогеры, и журналисты найдут свои место и фарватер в огромном море коммуникации.

— Как Вы оцениваете состояние современной российской литературы? За творчеством каких современных российских авторов Вы следите?

— Признаться, что я «наивный», а не профессиональный читатель, поэтому не могу объективно дать оценку состоянию современной российской литературы. Я старалась следить за творчеством Л. Улицкой, Т. Толстой, М. Палей, А. Битова, В. Войновича, В. Пелевина, С. Соколова. Это был в известной степени и «исследовательский взгляд» на их творчество: меня интересовали новые способы организации современного текста. Раньше я читала то, что «надо читать образованному человеку» — «общественное мнение определяло выбор книг...». Сейчас позволяю себе читать то, что интересно. Недавно с большим удовольствием прочитала роман Пауло Коэльо «Победитель остается один». Может быть, это не совсем правильно — «читать для удовольствия», но рекомендую попробовать. И тогда снова и снова захочется перечитать многое из того, что не относится к современной литературе.

— Следите ли Вы за развитием современной российской журналистики? Если да, то каков, по Вашей оценке, ее нынешний уровень? Согласны ли Вы с тем, что большинство газетных жанров, характерных для журналистики XX века, уже умерли?

— Современная российская журналистика переживает те же проблемы, что и во всем мире. Мне трудно квалифицированно оценить ее современный уровень и внедрение нелинейной организации образовательного процесса, реализацию новых принципов методического и информационного обеспечения образовательных программ, использование новых критериев для оценки качества освоения знаний. Вместе с тем стало очевидно, что работа в формате сетевого взаимодействия потре-

Алексей КОЛОМЕНЦЕВ,
корреспондент «ПВ»

20-Й КОРПУС

Студенты факультета социальных наук уверены: alma mater самая-самая. Декан — профессор Владимир Васильевич Барабанов — в интервью «ПВ» подкрепил эту уверенность фактами.

— Каковы, на Ваш взгляд, самые значимые события на факультете социальных наук за последние годы?

— Из событий последних лет, оказавших значительное влияние на развитие факультета, следует выделить участие в программе «Создание инновационной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий для социальной сферы». Оно позволило факультету существенно обновить свою информационную структуру. Новое оборудование активно используется в учебном процессе. Сам факт его появления в таких масштабах изменил подходы преподавателей к проведению учебных занятий. Важным стали и учебные модули. Их создание и реализация позволили преподавателям накопить важный опыт, который был использован при разработке ФГОС ВПО, а студентам — познаться с новыми аспектами социальной жизни и деятельности.

За последние годы факультет полностью перешел на уровневую систему подготовки специалистов. Преподавателями разработаны 19 магистерских программ, организовано обучение по новым профилям в соответствии со стандартами III поколения.

— По каким направлениям факультет участвует в реализации программы развития РГПУ им. А.И. Герцена?

— Факультет активно включился в реализацию новой программы развития. Наиболее важным системообразующим направлением можно считать модернизацию образовательной деятельности для обеспечения непрерывной подготовки кадров. Качество образовательной деятельности в современных условиях во многом зависит от используемых в процессе обучения образовательных и информационных технологий. Преподаватели факультета имеют возможность повысить свою квалификацию и обучить новым технологиям на организованных учебно-методических лабораториях факультета курсов. Это позволяет решать учебные задачи на новом уровне.

Большое внимание уделяется распространению научно-методических разработок, созданных преподавателями факультета в различных регионах страны. Так, федеральные линии учебников для средней школы по истории России и общественно-научно издательства «Вентана-Граф», в написании которых участвовали преподаватели факультета, были представлены учителям 29 регионов России.

— Как на факультете осуществляется воспитательная работа?

— Студенты имеют возможность проявить свои таланты. Уже на первом собрании первокурсников опрашивая о том, в каких областях внеучебной деятельности они хотели бы проявить себя. Они имеют возможность либо присоединиться к уже имеющимся сообществам, либо создать что-то свое новое. Традиционной популярностью на факультете пользуются проекты, связанные с журналистикой («Газета «20 корпус»), играми («Что? Где? Когда?», КВН) и др. Проводятся музыкальные фестивали, конкурсы чтецов и бардов, конкурс социальных фотографий, в котором принимают участие студенты и пре-



подаватели университета. Многие творческие достижения студентов отмечены престижными наградами на университетском и городском уровнях. Можно с уверенностью констатировать, что наш факультет — один из самых творческих в вузе, и этим он привлекаетелен для студентов.

— Что делается для поддержки талантливого молодежи, проявившей себя в науке, бизнесе?

Факультет стремится создать атмосферу, способствующую проявлению личных способностей. Для студента важно этим воспользоваться. Принимающие участие в факультетских и кафедральных проектах активны во время проведения производственных и педагогических практик, организуют внеучебные мероприятия и, как правило, более успешны в своей научной и профессиональной деятельности. Именно мы рекомендуем работодателям, когда появляется такая возможность. Есть на факультете и своя премия имени Г.М. Дейча, которой награждаются лучшие исследовательские студенческие работы по истории.

— Кого бы Вы могли отметить из наиболее преуспевающих выпускников, и в какой сфере они достигли успеха?

— Огромную роль в развитии учебной и внеучебной деятельности на факультете играет связь с его выпускниками. Она осуществляется по нескольким направлениям. Первое — научное. С одной стороны, более половины преподавателей факультета сами являются его выпускниками, что обеспечивает преемственность традиций и поддержку некоего корпоративного духа. С другой, бывшие выпускники, работающие по специальности в других вузах, участвуют в работе СНО факультета (например, автор лучших книг о петровском Петербурге, доктор исторических наук, профессор Е.В. Анисимов), в работе конкурсных комиссий и даже учреждают премии лучшим студентам (например, доктор исторических наук, первый проректор Европейского университета Б.И. Колодийский) и др.

Второе направление — педагогическое. Большинство выпускников факультета работают по специальности в системе образования Санкт-Петербурга. Именно к ним студенты

ходят на педагогическую практику. Среди таких выпускников, в частности, два учителя года России — Игорь Альбертович Карачевцев и Сергей Александрович Букнинч.

Третье направление — журналистика. Факультет в шутку называют «факультетом журналистики», поскольку у нас выходят три студенческие периодических издания, и многие выпускники находят свое призвание именно в этой профессии. Среди («монстров»), известных во всей стране, можно назвать Ф. Невелева, Д. Коцюбинского, П. Годлевского, Л. Недлина и многих других. Они встречаются со студентами, дают мастер-классы, публикуют студенческие материалы в своих изданиях, берут лучших студентов и выпускников к себе на работу. Восхищаются петербургскими звездами журналистики можно назвать выпускников позапрошлого года бывшего редактора газеты «20 корпус» Г. Набережного и бывшего редактора журнала «Лестница» В. Темкина, которые также не забывают свой факультет. Недавно в этой области появилось новое направление — молодежный интернет-телевидение, с предложениями о сотрудничестве на факультет пришла его выпускница Виктория Волошинова.

Выпускники факультета помогают в организации различных конкурсов, являясь членами жюри. Так, Михаил Мокрушин (сегодня — главный фотограф сочинской Олимпиады) — в жюри конкурса социальной фотографии; Андрей Лукин, Снек (лидер группы «Абсолют») — в жюри факультетского этапа конкурса бардов и социальной песни; Галина Сунгурова — в жюри факультетского этапа конкурса бардов.

С помощью выпускников разных лет организован факультетский музей.

— Владимир Васильевич, как бы Вы пожелали РГПУ им. А.И. Герцена в год 215-летия?

— В юбилейный год хотелось бы пожелать университету сохранить и приумножить тот человеческий и творческий потенциал, которым он обладает, и рационально использовать его для достижения новых вершин в науке и образовании.

Денис АВЕРЬЯНОВ,
корреспондент «ПВ»